

Больше власти - больше ответственности

Россия достигла своей цели. Тому, кто стремится делать политику в Сирии или вокруг нее, не миновать Кремль.

Читайте также эту статью на немецком языке

Борьба между Израилем и Ираном за Сирию и вокруг Сирии обнажает два важных обстоятельства. Во-первых, огромное влияние, которое приобрела Россия спустя два с половиной года после своего открытого вмешательства в Сирии. Во-вторых, гордиев узел, который предстоит рарубить Кремлю в стремлении достичь баланса между собственными интересами и интересами своих союзников.

Не намечается ли война между заклятыми врагами Израилем и Ираном? По крайней мере, это вполне можно было бы предположить. Когда в начале мая подразделения иранской армии выпустили как минимум 20 ракет по Голанским высотам, оккупированным Израилем, последовала ответная реакция в форме самого крупномасштабного нападения на воздушное пространство Сирии за последние 45 лет. Израильские истребители подвергли бомбардировке 70 объектов иранцев и уничтожили большое число сирийских зенитных батарей. В течение нескольких недель до этого Израиль уже осуществил десятки налетов на иранские цели, расположенные в Ираке, и даже угрожал убить президента Асада, если он и впредь будет принимать Иран с широко распахнутой дверью. Иран в свою очередь анонсировал акцию возмездия.

Впрочем, большая война между Израилем и Ираном остается мифом. Даже часто упоминаемый сценарий, при котором Хезболла, которая по сути является длинной рукой Ирана в Ливане, могла бы направить весь свой арсенал из более чем 100 тыс. ракет против Израиля, представляется маловероятным. Израиль, равно как и Хезболла или Иран, почти не заинтересован в подобной эскалации. Но это не исключает возможности того, что отдельные инциденты могут подтолкнуть к неконтролируемой эскалации. Впрочем, речь

прежде всего идет о насильственном установлении новых красных линий, так как бывшие поблекли в вихре сирийской войны. Предположительно результатом всего этого в среднесрочной перспективе станет тлеющий конфликт в Сирии, посредством которого Израиль и Иран получают возможность озвучивания своих определяющих в смысле идентичности нарративов взаимной враждебности.

До сих пор Россия терпела воздушные атаки Израиля в Сирии. Кремль поддерживает хорошие отношения с правительством в Тель-Авиве и, похоже, совсем не заинтересован подвергать их опасности. Ведь в прошлом Израиль ограничивался бомбардировками лишь отдельных связанных с Ираном целей. Эти атаки с воздуха не несли существенной угрозы режиму Асада. Помимо того, участвовавшие нападения Израиля на иранские объекты приносили эффект, вполне отвечавший интересам России. Ведь присутствие Ирана в Сирии все более тяжким бременем ложится на режим Асада. Хотя контролируемые Ираном боевики усиливают поредевшие ряды армии Асада, экспансия Ирана в Сирии наверняка повлечет за собой военный ответ со стороны Израиля.

*Если Иран не поумерит
свои амбиции, целью
израильских ударов с
воздуха может стать и
сам режим Асада*

Если Иран не поумерит свои амбиции, целью израильских ударов с воздуха может стать и сам режим Асада. Такая конфронтация с Израилем едва ли придется по вкусу этому режиму. К тому же он вряд ли желает разозлить Иран. В последние годы президент Асад проявлял недюжинную ловкость в достижении баланса между своими союзниками в Тегеране и Москве, а иногда и использовании их в своих целях друг против друга. Если он обуздает иранскую экспансию, возрастет его зависимость от России. А это проблематично, так как представления России о новом обустройстве страны не всегда совпадают с планами сирийского президента. Российские планы относительно конституционной реформы, которая ограничила бы власть Асада, наталкиваются на неизменное сопротивление с его стороны.

В общем и целом конфликт между Израилем и Ираном, ареной которого стала Сирия, толкает режим Асада в объятия России. Это вполне отвечает интересам Кремля, который получает возможность наращивать таким образом свое влияние в этой стране и

поддерживать хорошие отношения с Израилем. Но столь центральная роль в равной степени требует и готовности к действиям, которая совсем не согласуется со среднесрочными планами российского правительства по уходу из Сирии.

*Россия ищет путь
выхода из войны, однако
рискует потерять
добытые завоевания в
случае ослабления своего
присутствия в Сирии*

Россия ищет путь выхода из войны, которая критически воспринимается собственным населением и поглощает огромные средства. Однако Россия рискует потерять добытые с таким трудом в течение двух с половиной лет завоевания в случае ослабления своего присутствия в этой стране. Ведь армия Асада и лояльные ему военизированные формирования плохо обучены и во многих отношениях недисциплинированы. Если российская военная авиация перестанет превращать в прах любое поселение, посмевшее подняться против Асада, военный баланс в сирийской войне в тот же момент может измениться не в пользу режима Асада. Таким образом, Россия снова попадает в незавидную роль посредника между режимом Асада, США, Израилем, Турцией и другими вовлеченными в этот конфликт сторонами с целью сохранения достигнутых ею завоеваний.

Сильная позиция России в Сирии стала для нее и проклятием, и благом одновременно. Причем не только в дипломатическом, но и в военном отношении. Российское вмешательство давно не ограничивается лишь нападениями с воздуха. Российские командиры и военная полиция действуют почти во всех районах, контролируемых режимом Асада. При этом, согласно официальным данным, погибло уже свыше 90 российских военнослужащих. Совсем недавно российская военная полиция даже арестовала подразделения режима Асада, которые систематически грабили только что оккупированные ими территории.

Что же это означает с точки зрения перспективы дипломатического урегулирования? Обязательным условием обуздания войны в Сирии в долгосрочной перспективе и сохранения страны от окончательного развала является готовность сирийского президента к разделению власти. Только Россия с учетом истории отношений и своей нынешней значимости в состоянии убедить режим Асада в необходимости осуществления соответствующей конституционной

реформы.

Представляется целесообразным и сохранение под предводительством США и Израиля давления против присутствия Ирана в Сирии, которое не разделяется и частью иранского населения. Ведь если сирийский президент серьезно отнесется к угрозам Израиля и посчитает дальнейшую экспансию Ирана слишком опасной, неминуемо возрастет его зависимость от сильной руки России. А именно Россия как страна, обеспечивающая защиту, пытается дать толчок необходимой конституционной реформе. Она, конечно же, руководствуется не филантропическими соображениями, а тем, что конституционная реформа может стать основой нового обустройства Сирии, не требующего более массового военного присутствия России. Россия совсем не держится за фигуру Башара аль Асада, символизирующую репрессии и кампанию уничтожения части собственного населения и исключающую возможность примирения, необходимого для установления хотя бы относительного мира в Сирии.

Ларс Хаух

Мюнстер

Ларс Хаух (Lars Hauch) – свободный журналист, специализирующийся на Сирии и Ираке. Он регулярно публикуется на портале новостей Middle East Eye, в сетевых журналах EA Worldview и Carta. Помимо этого, под линком: menaaroundup.com еженедельно комментирует обзоры новостей.

